

В рамках Всероссийского молодежного театрального фестиваля имени В.С. Золотухина Вологодский театр для детей и молодежи представил спектакль «Способный ученик» по пьесе Ирины Васьковской. Постановка Василия Лимонова, художественный руководитель Борис Гранатов

Способный ученик: неклассический триллер

текст **Ольга ИСУПОВА**

В афише спектакль заявлен как психологический триллер. Уточнение весьма существенное. Обозначение жанра позволяет создателям спектакля свободно экспериментировать с использованием психолого-драматических красок, аллюзий с «театром жестокости» Антонена Арто или включением черного юмора, заставляющих вспомнить Альфреда Хичкока.

Показательно начало спектакля: на фоне совершенно нейтрального сценического пространства как ключ к его освоению появляется Тодд Боуден (Василий Лимонов). Он вводит зрителей в реалии места и времени. Это Америка шестидесятых, предпочитающая не касаться воспоминаний о подробностях войны с фашистами. По крайней мере, несовершеннолетним литературу на такую тему в библиотеке можно взять только для школы.

Состояние Тодда — камертон спектакля. Тодд Боуден — подросток, старшеклассник, мечтающий о профессии следователя. Его интересует тема прошедшей войны, а точнее, факты фашистских зверств. Он прочитал об этом в старых журналах дедушки одноклассника. В журналах Тодд обнаруживает снимок Курта Дюссандера, а вскоре выясняет, проведя собственное расследование, что фашист с этого снимка и живущий по соседству скромный пенсионер — одно лицо.

Потрясенный, Тодд решает вынудить Дюссандера (Игорь Рудинский) рассказать о своей работе в концлагере. Откровенно и подробно. Только ему. Иначе о скрываемом прошлом узнают все. То есть с самого начала будущий следователь входит в диссонанс с сутью выбранной профессии.

Драматургия спектакля построена как система противостояний героев. По возрасту: Тодд — школьник, а Дюссандеру 76 лет. По месту рождения: Тодд — местный житель, американец; Дюссандер — иностранец, депортированный из Германии немец. Главное же противостояние связано с биографией персонажей — чистая у Тодда и отягченная у Дюссандера.

Кроме того, герои неизменно противоположны в своих действиях: Тодд преследует, Дюссандер ускользает, Тодд настаивает, Дюссандер отрицает, Тодд издевается, Дюссандер сопротивляется.

Такие противопоставления, соответствующие друг другу, как ключ замку, чреваты сближением, что также является принципом организации сценического действия.

Во втором акте вектор инициативности героев меняется: Тодд запускает учебу, что грозит отчислением, а Дюссандер заставляет юношу заниматься и даже, выдавая себя за его дедушку, приходит на беседу с учителем. На таких «перевертышах», порой эксцентричных, строится весь спектакль, конфликт-столкновение героев перетекает в своеобразную дружбу. Это не слишком парадоксально, если учесть, что противостояние героев внешнее, а сближение — внутреннее, психологически совпадающее.

Например, в сцене воспоминаний об отборе заключенных Тодд эмоционально присоединяется к рассказу Дюссандера, и оба с воодушевлением «воссоздают» время: они вершат судьбы людей, придумывают для них виды казни. Воображая жестокую действительность, Тодд перевоплощается в человека, увлеченного

Курт Дюссандер — актер Игорь Рудинский.

Фото Евгении Савиной

Режиссер Василий Лимонов в роли подростка Тодда Боудена. Фашиста и пенсионера Курта Дюссандера играет Игорь Рудинский. Фото Евгения Савиной

безнаказанностью, он теряет первоначальное чувство потрясения беззаконием. Дюссандер, проживая свое прошлое, на глазах превращается из немощного старца в бодрого, уверенного в своих действиях фашиста.

Собственно, и расследование Тодд затевает ради превращения. Первый раз оно происходит, когда будущий служитель правопорядка заставляет бывшего сотрудника концлагеря сменить домашний халат на фашистскую форму. Она куплена специально, чтобы подтолкнуть Дюссандера к воспоминаниям. Он должен воспроизвести то, что много лет старался забыть, живя под новой фамилией и с придуманной биографией.

Игорь Рудинский совершает на глазах у зрителя блестящий переход из одной сущности в другую. В процессе переодевания болезненный добродушный старичок превращается в фашиста Дюссандера. У него меняется пластика тела: расправляется спина, разворачиваются плечи, посадка головы становится ровной, а взгляд стальным. В голосе появляются жесткие интонации.

Изменения происходят и с Тоддом. В течение сценического действия он испытывает различные состояния: любопытство, недоумение, азарт, ощущение власти, интерес, отчаяние, растерянность, гнев. Для обозначения внутреннего движения Василий Лимонов использует прием психологического жеста (термин М. П. Чехова о жесте — воплощении состояния персонажа). Он последовательно снимает одежду, надетую слоями, как капуста. Первый слой — толстовка с капюшоном, униформа

тинейджеров. Процесс познания Тоддом фашизма отражается в раздевании, изменении внешнего облика. Сначала откидывается капюшон, надетый на голову, затем сбрасывается толстовка. Снимаются поочередно футболки различных цветов (синий, красный, бирюзовый), они имеют отношение к психологическому этапу, переживаемому героем. Далее цвета сводятся к белому и черному вариантам, что отражает суть сформировавшегося отношения к фашизму Тодда и его выбор.

Смысловые слои спектакля, его многозначность позволяет раскрыть режиссерская работа с деталью. Дюссандер на протяжении почти всего действия вяжет шарф, который решает подарить Тодду по случаю благополучного исправления отметок и восстановления статуса способного ученика. Тот подарок не принимает, а целится в друга-учителя из пистолета, подаренного родителями за хорошую учебу. И Дюссандер в шарфе, красном как кровь, становится «к стенке» сам, обнаруживая покорность неизбежному и самоосуждение.

Так предполагаемое убийство оборачивается казнью, которой Дюссандер стремился избежать в ожидании своего восьмидесятилетия, когда по возрасту к подобной мере ответственности перед законом не приговаривают.

Тема способного ученика (то есть того, кто способен перенимать знания у других и учиться самостоятельно) в спектакле существует в двух альтернативных вариантах: способный ученик в школе и у бывшего фашиста. Сложное звучание тема приобретает в финале: застрелив Дюссандера, Тодд не только восстает против учителя-фашиста, разрывая с таким ученичеством, но и демонстрирует результат: способный ученик научился жестокости.

В начале и финале спектакля звучит студенческий гимн «Gaudeamus», а композиция постановки получает зеркальное решение: «чистая» биография Тодда превращается в отягченную, причем тем преступлением, что совершал в свое время Дюссандер, — убийством. Зритель выносит собственную оценку произошедшему. Возможно, это и было целью создателей предельно камерного, сосредоточенного на взаимоотношениях спектакля. ■